

Ольга Шо

**ТОЛЬКО С ТОБОЙ,
S E XHA3**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Только с тобой, S E Xназ / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-94894-9

В его глазах - сталь, закаленная годами службы в спецназе. А душа обожжена личной трагедией. Ридван живёт лишь мстью тому, кто отнял у него жену и маленькую дочку. Но в его жизни снова появилась Яна - маленькая девочка, которую он когда-то спас от жестокого криминального босса. Но девочка выросла. Она оказалась связана с тем, кого он так отчаянно искал. И теперь, когда Ридван увидел её рядом с врагом, в его сердце вспыхнула ярость, смешанная с отчаянной нежностью. -Зачем он тебе, Яна? – прорычал Ридван, с трудом сдерживая бурю эмоций. -Он мой жених, – тихо ответила. -Я так не думаю, прошептал, притягивая её к себе. Ридван знал, что нельзя смешивать личное и профессиональное, месть и верность, любовь и предательство. Но, глядя в её испуганные глаза, он понял, что правила созданы для того, чтобы их нарушать. Яна - это не просто девочка из прошлого, а его шанс на искупление, на новую жизнь, на любовь, которую Ридван считал навсегда потерянной.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94894-9

© Литнет, 2026

© О. Шо, 2026

= 1 =

Возвращаться в этот город агент элитного спецподразделения спецназа «Альфа» не планировал. Никогда. Но игнорировать настойчивый внутренний голос не мог. Здесь у него есть ряд незавершённых дел. И он их завершит. Все. Даже ценой собственной жизни.

Мужчина остановил свой надёжный внедорожник напротив ворот городского кладбища. Кожаным сапогом пнул небольшой белоснежный сугроб. Поправил воротник на тёплой дублёнке, чтобы морозный ветер не охлаждал шею, а после открыл заднюю дверку машины, забирая с сиденья три розовые розы и небольшого плюшевого мишку.

И плевать, что на могилы люди привозят гвоздики. У него всё не как у людей, поэтому будут розы: большие, пушистые, ароматные и невероятно красивые.

Именно такие розы и любили те, к которым он сюда пришёл. Его три розы...

Начало декабря, а на улице снежно и слишком холодно. Зима в этом году определённо будет суровой. Впрочем, в его душе царил не меньший холод. Там давно уже всё покрылось ледяной коркой, которая лишь укоренилась за последние два года.

Два года, которые так круто изменили его жизнь, поставили на колени и окончательно опустошили изнутри, оставив там ледяную пустынную землю..., такую же мёрзлую, как и эта кладбищенская, которая хрустит у него под ногами вместе со снегом.

Медленно шагая среди рядов с крестами, мужчина остановился возле двух могил. Самых обычных. С небольшими тёмными памятниками.

Взгляд его жадно скользнул по фотографиям на серых камнях. Сначала протянул руку к фотографии сестры, которая погибла такой молодой много лет назад. Её убили. И он за неё отомстил.

Мужчина слегка наклонился и положил возле памятника одну розовую розу.

После, чувствуя, как подрагивают пальцы, самыми их кончиками дотронулся до изображения на втором камне.

Маша... его женщина. Жена. Её он лишился полтора года назад. Но большее всего было смотреть на самую маленькую могилу, в которой покоилась его шестимесячная дочь Алёна.

Положив по розе возле их памятников, мужчина присел на корточки, резко сгребая мёрзлую могильную землю пальцами, чувствуя, как слёзы заливают щёки, как земля ранит кожу рук и забивается под короткие ногти.

Он – мужчина. Он – боец: сильный и выносливый.

Но здесь можно позволить себе даже слёзы. И он никогда не считал слёзы проявлением слабости. Это не слабость, а свидетельство того, что у человека есть душа...

Душа, которая всё чувствует, которой бывает больно. Настолько сильно и невыносимо больно, что внутри всё полыхает адским пламенем, обжигает и сжигает... едва ли не заживо.

Но нет такого средства, которое смогло бы затушить это пламя. Оно разгорается ярче с каждым новым вздохом. Дыхание – его топливо.

И так будет до тех пор, пока те, которые стали причиной его внутреннего пожара не ответят за то, что сделали.

А они ответят. Непременно. Обязательно.

Ридван Гаджиев всё для этого сделает. Потому что поклялся в этом здесь. На могиле своей женщины и родной дочери.

Ридван покосился на цветок. Один. Специально не стал нести по две розы на каждую могилу. Теперь он следует только собственным правилам. Тем более сегодня, когда день не задался с самого утра. А близкие... они его поймут и простят. Да только сам он себя никогда не простит.

Положил плюшевого мишку на могилу дочки. Слегка присыпал его землёй, чтобы не унёс резкий ветер.

Полтора года прошло с тех самых пор, как он похоронил здесь не только жену и дочь, но и собственную душу, ведь они ушли и забрали её с собой.

Время не излечило. Ни капли. Боль до сих пор раздирала мужчину изнутри.

Стоит закрыть глаза, и он видит перед собой Марию: стройная брюнетка двадцати семи лет. Улыбчивая, приветливая.

И он никогда не забудет дочку. Ридван взял её на руки, когда малышка родилась. Посмотрел в её большие голубые глаза и понял, что это любовь на всю жизнь. Дочку обожал, никогда не забудет, какова была на ощупь её нежная бархатистая кожа. Всегда будет помнить её запах.

Он их любил. Но не уберёг. Никого из тех, кто были ему дороги, кого любил, он не смог защитить и сохранить.

Зато другим людям помогал, спасал и успевал оказать помощь вовремя, не требуя ничего в ответ.

А вот к своим опоздал...

Его жена была слишком молода для того, чтобы умереть, а дочка – младенец... она и жить ещё не начала.

Со дня похорон его жизнь превратилась в ад. Он стал одержим лишь одним желанием: жадной мести. И больше в жизни ему ничего не нужно.

Как простить себя за то, что его семья там, а он здесь?

Ридван поднялся на ноги, продолжая блуждать взглядом от одной могилы к другой.

Тяжело сюда приходиться. Не думал, что сможет вернуться так скоро. Но так уж он устроен, что себя приходится постоянно ломать.

Ридван плотно сжал челюсти, чувствуя, как морозный воздух проникает в лёгкие и хоть немного остужает тот жар, который яростно полыхает внутри него.

Ридван родился в кавказской семье и почти не знал отца. Когда ему было десять, родители развелись. Мать осталась с ним и сестрой. И всячески препятствовала бывшему мужу общаться с детьми.

Мать погибла во время пожара на складах, где работала. Ридвану тогда исполнилось пятнадцать. Отец забрал детей к себе, но с мачехой отношения у Ридвана сразу же не заладились.

И Ридван не мог её за это судить. Он был сложным подростком и, став совершеннолетним, по дурацки позволил себя втянуть в криминал. Повезло, что вместо нар один из ментов предложил ему работать на систему. С тех пор Ридван был верен той самой системе. Но сейчас он готов нарушить все правила. И нарушит.

= 2 =

Ридван прежде не задумывался, что может наступить такой день, когда он бы жалел о том, что всё ещё жив. Но ничего не изменить. Жену и дочь не вернуть.

Ридван помнил, как ему позвонили и сообщили, что в доме, в котором он проживал вместе с семьёй, произошёл пожар. Жена и дочка сгорели.

Только Ридван в это не верил. В их доме было достаточно окон и даже две входные двери, чтобы выбраться из огня.

Как позже он узнал, в доме кто-то был. Понял по найденному золотому мужскому кресту, который валялся рядом с обгоревшим телом супруги. Кажется, женщина сорвала его с груди напавшего на неё мужчины. Скорее всего, жену оглушили и оставили в горящем доме. Никакого шанса на спасение.

Ридван с силой вдохнул, жажда разорвать на части всё и всех, включая и себя, и весь этот мир, который оказался так несправедлив к нему.

Работал под прикрытием он, а заплатили за его ошибку его родные люди.

— Простите, что не смог защитить, — выдохнул, сглатывая слёзы, — но я обязательно за вас отомщу. Обещаю.

Ридван медленно стал отступать от могил. Нужно уходить. Мороз крепчает, на улице холодно, а ему и податься некуда.

Его дом сгорел, новый так и не купил. Ничего не осталось кроме машины. А сейчас и с работой что-то нужно делать. Ведь буквально пять дней назад вернулся из очередной горячей точки, где пропал полтора года. Сразу же подписал контракт после похорон семьи. Сам бы не выгреб из того адового котла собственной души, в котором сгорал. Ему необходимо было новое задание. Нужно было время, чтобы прийти в себя.

Во время боёв не сдох, хотя и хотел. Если уж выжил, значит не просто так. Не иначе как высшие силы дали ему второй шанс, чтобы он смог отомстить.

Медленно вышел за пределы кладбища. Опёрся руками о дверцу машины, после резко рванул её на себя и сел за руль.

На улице уже темно. Взгляд мужчины метнулся к наручным часам. Уже почти шесть вечера. Необходимо если же не ночлег найти, так хоть выписать номера отелей и хостелов. Непременно по одному из них позвонит, но чуть позже. Сейчас так паскудно на душе, что необходимо хоть немного отвлечься и забыться.

Выехав на дорогу, взял направление в центр города. Здесь есть один из элитных клубов. Хорошо, что вход не по пропускам. Но по данным Ридвана именно в этом месте частенько бывает один из интересующих его объектов. Возможно, ему повезёт и отомстить получится раньше, чем он себе думает.

Через тридцать минут остановил машину на парковке перед клубом. Протянул руку к переднему сиденью машины, зажимая между пальцами конверт. Раскрыл его, вытаскивая фотографии. Пересмотрел их. Внимательно.

Память у Ридвана отменная, фотографическая. Эти физиономии он запомнит. И всех найдёт. Только убьёт лишь двоих из четверых.

Пройдя в клуб, Ридван разместился за столиком у барной стойки. Народа здесь немало. Жутко раздражала громкая музыка, гам, шум и яркие, мельтешащие перед глазами огни. Но тишина и отдых будут потом. Сейчас – дело.

– Что-нибудь принести? – услышал голосок девушки официантки, которая с интересом его рассматривала.

– А что ты можешь мне принести?

– Могу предложить виски, коньяк или водку? – она улыбнулась. Но улыбка быстро сошла с её губ, когда заметила, как строго на неё смотрел мужчина.

– Меня не интересует выпивка. Тащи крепкий чёрный чай, сахар

и пожрать чего-нибудь. Мясо с овощами есть? Или у вас лишь алкашка в продаже?

— Что? — девушка часто заморгала, словно не верила, что мужчина на полном серьёзе спрашивает о таком. Кажется, здесь в ходу был лишь алкоголь да сигареты. Только Ридван подобным не интересовался.

— Ты глухая, ляля? Мне повторить?

— Чай есть, а вот с остальным заказом будет проблема. Но у нас есть нарезка. Закуска...

— Тащи, что есть из нарезки и чай.

Девушка кивнула, одарила его ещё раз удивлённым взглядом и удалилась.

Ридван решительно был настроен просидеть здесь до девяти, осмотреться, возможно приметить нужного ему товарища. А поест нормально после в каком-нибудь кафе.

Девушка вернулась уже через пятнадцать минут. Разложила перед ним нарезанный в тарелке сыр, колбасу, немного фруктов, а ещё бекон.

— Спасибо, — поблагодарил девушку, отмахиваясь от неё рукой, чтобы проваливала и не мешала ему. Раздражал её взгляд. Смотрит на него так, словно очарованная.

— Ещё что-то нужно?

— Да.

— Что? Может вам составить компанию?

— Мне нужно, чтобы ты ушла.

— Я..., — раскраснелась и отступила на несколько шагов назад.

Ридван ел медленно, делал большие глотки чая и крутил вокруг головой. Немного насытившись, поднялся с места и двинулся в сторону танцпола. Возможно, здесь увидит то, что его может заинтересовать.

Девчонок красивых вокруг немало. И Ридван не сомневался, что разговорить их проблем не составит.

Резко развернулся и грудью столкнулся с налетевшей на него девушкой. Похоже, что она совсем не смотрела по сторонам, неслась вперёд. В итоге облила ему рубашку какой-то голубой фигнёй.

– Ой, извините. Не хотела!

Он задрал голову, надеясь, что не испугает дуру яростным выражением, которое застыло на его лице. Как же его бесят такие тупоголовые девки!

Как и где ему теперь стирать рубашку?

Стирка точно не входила в его ближайшие планы.

– Ридван! – с удивлением услышал собственное имя из уст той, которая так его выбесила.

Смотрел на юную шатенку с длинными волосами, выразительными серыми глазами и не узнавал. Девушка красивая. Стройная. Одета в довольно приличную кофточку, из которой не выпрыгивает грудь, как у большинства здешних девиц. Да и юбка весьма приличной длины. Задница прикрыта, что весьма странно.

Девушка улыбнулась, после поставила стаканы на первый попавшийся столик, желая скорее освободить руки, которые тут же потянула к мужчине.

Ридвана удивила её смелость. Она вцепилась в его руки и продолжала смотреть прямо в глаза, улыбалась.

Она ему знакома. Точно. Мозг принялся обрабатывать изображение девичьего личика. Казалось, что ещё несколько секунд и он вспомнит, кто она такая. Но девчонка его опередила.

– Ридван, ты меня разве не узнал? Я Яна. Сестра Иры. Дело Байсуева Алихана, помнишь? Ты ведь не мог забыть?